

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ24-7-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 июля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску прокурора г. Майкопа, действующего в интересах неопределённого круга лиц, к администрации муниципального образования «Город Майкоп» о возложении обязанности по постановке газопровода на учёт в качестве бесхозяйного имущества, по кассационной жалобе комитета по управлению имуществом муниципального образования «Город Майкоп» на решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 3 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 31 января 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., просившую судебные постановления оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

прокурор г. Майкопа обратился в суд с названным иском к администрации муниципального образования «Город Майкоп» указав, что прокуратурой г. Майкопа проведена проверка исполнения законодательства, направленного на развитие энергоснабжения и газификации, в результате

которой установлено, что на территории г. Майкопа функционирует никому не принадлежащий газопровод в ст. Ханской и газопровод с пунктом редуцирования газа, расположенный по ул. Индустриальная, 2 в г. Майкопе, включающий в себя подземный газопровод высокого давления протяжённостью 11,5 м., надземный газопровод высокого давления протяжённостью 43 м. с установкой пункта редуцирования газа (далее - ШГРП), надземный газопровод низкого давления протяжённостью 1,5 м.

По результатам проведённой проверки прокуратурой г. Майкопа в адрес руководителя комитета по управлению имуществом муниципального образования «Город Майкоп» вынесено представление об устранении нарушений закона, в удовлетворении которого отказано.

В связи с чем прокурор просил суд возложить обязанность на администрацию муниципального образования «Город Майкоп» принять меры к постановке указанного газопровода на учёт в качестве бесхозного.

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 10 августа 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 30 ноября 2021 г., исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2022 г. решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 10 августа 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 30 ноября 2021 г. отменены, гражданское дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела прокурор уточнил иски и просил возложить на администрацию муниципального образования «Город Майкоп» обязанность принять меры к постановке на учёт в качестве бесхозного газопровод, расположенный в ст. Ханской, общей протяжённостью 10 262,80 м., включающий в себя надземный распределительный газопровод низкого давления по улицам Веселая, Гагарина, Столбовая, Рабочая, Менделеева, Верещагина, Ленина, Революционная, протяжённостью 5 682,20 м., надземный газопровод по улицам Гагарина, Рабочая, Кузнечная, Школьная, Веселая, Революционная, Горького, протяжённостью 4 580,60 м., а также газопровод с пунктом редуцирования газа, расположенный по ул. Индустриальной, 2 в г. Майкопе, включающий в себя подземный газопровод высокого давления протяжённостью 11,5 м., надземный газопровод высокого давления протяжённостью 43 м. с установкой ШГРП, надземный газопровод низкого давления протяжённостью 1,5 м.

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 3 ноября 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 31 января 2023 г. и определением судебной коллегии

по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2023 г., требования прокурора г. Майкопа удовлетворены.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене решения Майкопского городского суда Республики Адыгея от 3 ноября 2022 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 31 января 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2023 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2024 г. комитету по управлению имуществом муниципального образования «Город Майкоп» восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля г. исполнение решения Майкопского городского суда Республики Адыгея от 3 ноября 2022 г. приостановлено до окончания производства в суде кассационной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 13 июня 2024 г. (с учётом определения об исправлении описки от 11 июля 2024 г.) кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзыв на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что при проведении проверки прокуратурой г. Майкопа выявлено, что на территории г. Майкопа функционирует газопровод, расположенный в ст. Ханской, общей протяженностью 10 262,80 м., включающий в себя надземный распределительный газопровод низкого давления по улицам Веселая, Гагарина, Столбовая, Рабочая, Менделеева, Верещагина, Ленина, Революционная, протяженностью 5 682,20 м., надземный газопровод по улицам Гагарина, Рабочая, Кузнечная, Школьная, Веселая, Революционная, Горького, протяженностью 4 580,60 м., а также газопровод с пунктом редуцирования газа, расположенный по ул.

Индустриальной 2 в г. Майкопе, включающий в себя подземный газопровод высокого давления протяженностью 11,5 м., надземный газопровод высокого давления протяженностью 43 м. с установкой ШГРП, надземный газопровод низкого давления протяженностью 1,5 м.

Прокуратура г. Майкопа Республики Адыгея направила в адрес руководителя комитета по управлению имуществом муниципального образования «Город Майкоп» представление об устранении нарушений закона, причин и условий им способствовавших, и недопущению их в последующем.

Согласно ответам комитета от 23 октября 2020 г. в удовлетворении представления прокурора отказано со ссылкой на нецелесообразность принятия газопровода с ШГРП в муниципальную собственность, а также на отсутствие в составе структуры органа местного самоуправления организаций, обслуживающих газопроводы.

Согласно материалам проверки, а также сведениям администрации муниципального образования «Город Майкоп» и АО «Газпром газораспределение Майкоп», документы, подтверждающие право собственности на газопровод в ст. Ханской и газопровод с ШГРП, расположенный по ул. Индустриальной, 2, в г. Майкопе, отсутствуют.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что бездействие администрации муниципального образования «Город Майкоп» по непринятию мер к обращению в органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, с заявлением о постановке на учёт в качестве бесхозных газопроводов свидетельствует о невыполнении органом местного самоуправления обязанности, вытекающей из положений пункта 3 статьи 225 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом отметил, что объекты, на которых транспортируются воспламеняющиеся вещества, в т.ч. газы, относятся к категории опасных производственных объектов и не могут эксплуатироваться без принадлежности к кому-либо, поэтому в обязательном порядке должны быть приняты на учёт и зарегистрированы в установленном законом порядке.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился, при этом указал, что отсутствие собственника бесхозной сети газопровода, являющейся источником повышенной опасности, нарушает права неопределённого круга лиц на безопасность их жизни и здоровья, поскольку создает угрозу возникновения чрезвычайной ситуации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Статьёй 210 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно пункту 3 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях и в порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, лицо может приобрести право собственности на имущество, не имеющее собственника, на имущество, собственник которого неизвестен, либо на имущество, от которого собственник отказался или на которое он утратил право собственности по иным основаниям, предусмотренным законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 225 Гражданского кодекса Российской Федерации вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался, является бесхозной.

Если это не исключается правилами настоящего Кодекса о приобретении права собственности на вещи, от которых собственник отказался (статья 226), о находке (статьи 227 и 228), о безнадзорных животных (статьи 230 и 231) и кладе (статья 233), право собственности на бесхозные движимые вещи может быть приобретено в силу приобретательной давности (пункт 2).

Согласно пункту 3 названной статьи закона (в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений) бесхозные недвижимые вещи принимаются на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество, по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого они находятся.

По истечении года со дня постановки бесхозной недвижимой вещи на учет орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, может обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на эту вещь.

По смыслу приведённых положений закона подтверждение судом бесхозного статуса имущества осуществляется с целью дальнейшего приобретения на него права собственности заинтересованным лицом. Вместе с тем порядок признания имущества бесхозным и приобретения права собственности на бесхозное имущество зависит от вида этого имущества (движимое или недвижимое).

Процедура постановки на учёт бесхозного имущества, установленная пунктом 3 статьи 225 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусмотрена применительно к бесхозному имуществу, являющемуся недвижимым.

Порядок принятия на учёт бесхозных недвижимых вещей, действующий на момент возникновения спорных правоотношений, был

утверждён приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 10 декабря 2015 г. № 931.

В соответствии с пунктом 3 названного Порядка на учет принимаются здания, сооружения, помещения (далее - объекты недвижимого имущества), которые не имеют собственников, или собственники которых неизвестны, или от права собственности на которые собственники отказались.

Принятие на учёт объекта недвижимого имущества осуществляется на основании заявления о постановке на учёт бесхозяйных недвижимых вещей органа местного самоуправления городских, сельских поселений, городских округов, а на межселённых территориях – органа местного самоуправления муниципальных районов в отношении недвижимых вещей, находящихся на территориях этих муниципальных образований (пункт 5).

В настоящее время порядок принятия на учёт бесхозяйных недвижимых вещей определяется приказом Росреестра от 15 марта 2023 г. № П/0086 «Об установлении Порядка принятия на учет бесхозяйных недвижимых вещей», содержащим аналогичные положения.

Объекты недвижимого имущества подлежат государственному кадастровому учёту, а сведения о недвижимом имуществе, которые подтверждают существование такого недвижимого имущества с характеристиками, позволяющими определить такое недвижимое имущество в качестве индивидуально-определённой вещи, содержатся в государственном кадастре недвижимости (пункт 3 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»).

Таким образом, обращение муниципального образования с заявлением о постановке на учёт бесхозяйных вещей возможно в отношении объектов недвижимого имущества, которые не имеют собственников, или собственники которых неизвестны, или от права собственности на которые собственники отказались.

По настоящему делу не определив возможных собственников эксплуатируемых газопроводов и не устанавливая, к какому объекту имущества они относятся (движимому или недвижимому), прокурором, тем не менее, заявлены, а судом рассмотрены и удовлетворены требования о возложении на ответчика обязанности исполнить требования законодательства о постановке на учёт газопроводов как бесхозяйного недвижимого имущества, являющихся, по мнению суда, недвижимой неделимой вещью и относящихся к объектам капитального строительства.

Между тем трубопроводом является сооружение, которое предназначено для транспортирования жидких и газообразных веществ, твердого топлива и иных твердых веществ в виде раствора под воздействием разницы давлений в поперечных сечениях трубы. Им является совокупность деталей и сборочных единиц с относящимися к ним элементами - коллекторами, тройниками, переходами, отводами, арматурой и т.п. (п. 3.2.6 СП 73.13330.2016, п. 3.6 РД ЭО 0586-2004).

Трубопровод относится к линейным объектам, то есть сооружениям. Последние являются недвижимыми вещами (пункт 1 статьи 141.3 Гражданского кодекса Российской Федерации), что определяется их прочной связью с землей, то есть их перемещение невозможно без несоразмерного ущерба их назначению (пункт 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункты 10, 10.1 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации).

В состав газораспределительных сетей, в числе прочего, входят наружные подземные, наземные и надземные распределительные газопроводы, межпоселковые газопроводы, газопроводы-вводы с установленной на них запорной арматурой; отдельно стоящие газорегуляторные пункты, расположенные на территории и за территорией населенных пунктов, промышленных и иных предприятий, а также газорегуляторные пункты, размещенные в зданиях, шкафах или блоках (пункт 4 Правил охраны газораспределительных сетей, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 200 г. № 878).

По смыслу приведенных норм газопровод может не являться недвижимым имуществом, что судом не учтено.

Как предусмотрено пунктом 1 статьи 141.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, здания и сооружения создаются в результате строительства.

Строительство сооружений, относящихся к недвижимому имуществу, регламентируется градостроительным законодательством, которое предусматривает подготовку проектной документации, предшествующую строительству.

Такая документация, позволяющая сделать вывод о том, что перечисленные прокурором объекты газового хозяйства могут быть отнесены к недвижимому имуществу, к исковому заявлению приложена не была, судом не истребовалась.

Обосновывая свои требования, прокурор ссылаясь на результаты проведенной проверки, выявившей бесхозяйное имущество.

Между тем, в соответствии со статьёй 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не нуждаются в доказывании обстоятельства, признанные судом общеизвестными, а также установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу или приговором суда.

Результаты прокурорской проверки не относятся к общеизвестным обстоятельствам и не могут служить основанием для освобождения от доказывания изложенных в них обстоятельств.

По настоящему делу прокурору необходимо было доказать как основание своего иска, а суду проверить, что выявленные объекты газового хозяйства являются именно недвижимым имуществом, однако такие доказательства (проектная документация, включающая в себя инженерные

изыскания и архитектурно-строительное проектирование, прошедшие экспертизу, разрешение на ввод в эксплуатацию и иные допустимые доказательства, в том числе заключение эксперта) прокурором представлены не были.

Кроме того, суду следовало определить как юридически значимые и установить факты того, что газопроводы не имеют собственника, его невозможно установить или того, что собственник от права собственности на указанные объекты отказался, чего при рассмотрении настоящего гражданского дела сделано не было.

Вместе с тем ответчиком неоднократно указывалось суду на то, что газопровод в ст. Ханской строился за счет участников газового кооператива «Заря», который к рассмотрению дела привлечён не был. Отмечалось ответчиком и то, что газопровод, расположенный во дворе многоквартирного дома по адресу: г. Майкоп, ул. Индустриальная, д. 2, относится к внутридомовому газовому оборудованию и находится в зоне балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности собственников домовладения, для газификации которого он построен.

К основаниям приобретения права собственности, перечисленным в статье 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности, относится изготовление или создание лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов новой вещи, право собственности на которую приобретает этим лицом.

Исходя из смысла приведённого положения закона, новая вещь вводится в гражданский оборот, если она создана при соблюдении законов и иных актов, регулирующих требования к её созданию, содержанию и безопасности, если таковые имеются.

Кем были возведёны объекты сети газораспределения, по поводу которых возник спор, являются ли они имуществом, введённым в гражданский оборот либо самовольной постройкой в соответствии со статьёй 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд при рассмотрении настоящего дела не устанавливал, хотя указанные выше обстоятельства являются существенными.

Не учтены судом при рассмотрении дела и положения статьи 236 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 указанной статьи гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

Отказ от права собственности не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до приобретения права собственности на него другим лицом (пункт 2).

Спорные газопроводы находятся во владении и пользовании определённых лиц. Вместе с тем доказательств, свидетельствующих о том, что лица, которые их создали, отказались от своих прав на данное имущество представлены суду не были, данные юридические факты не устанавливались.

Оставив без внимания указанные обстоятельства, суд удовлетворил требования прокурора и возложил на ответчика обязанность по постановке на учёт газопроводов как бесхозяйного имущества, тем самым, в нарушение положений пункта 1 статьи 225 Гражданского кодекса Российской Федерации, фактически подтвердил бесхозяйный статус вещей без установления их собственника, презюмируя его отсутствие, равно как и то, что газопровод является недвижимым имуществом.

Судебная коллегия также обращает внимание на следующие существенные нарушения норм процессуального права.

В соответствии с частью 4 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело.

В пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что в случае отмены постановления суда первой или апелляционной инстанции и направления дела на новое рассмотрение указания суда кассационной инстанции о применении и толковании норм материального права и норм процессуального права являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело (статья 379.6, часть 4 статьи 390 ГПК РФ).

Осуществляя толкование норм материального права, кассационный суд общей юрисдикции указывает, в частности, какие обстоятельства с учетом характера спорного материального правоотношения имеют значение для дела, какой из сторон они должны доказываться, какие доказательства являются допустимыми.

Отменяя постановления судов первой и апелляционной инстанций и направляя настоящее гражданское дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции в определении от 21 апреля 2022 г. указала на то, что суд, возлагая на ответчика обязанность принять на учёт спорное имущество в качестве бесхозяйного, не ставил на обсуждение сторон и не исследовал вопрос о том, относится ли спорное имущество к недвижимости, однако в своих выводах исходил из того, что данные объекты являются недвижимым имуществом, не указав, на чем основаны такие суждения.

Кассационным судом общей юрисдикции также отмечалось, что линейные объекты, в том числе газовые сети, могут быть отнесены к объектам недвижимого имущества, при этом квалификация конкретного спорного объекта в качестве самостоятельного объекта недвижимого

имущества связана с определением характеристик соответствующего объекта.

Судебная коллегия не согласилась с выводами судов о том, что спорные объекты являются недвижимым имуществом, отметив, что в рассматриваемом случае не установлены технические характеристики спорных объектов, протяженность, площадь, наличие технической документации, назначение и текущее состояние, наличие или отсутствие возможности постановки на учет бесхозного имущества в качестве отдельного объекта, и не проверен факт того, является ли данный объект составной частью наземной сети газораспределения или общим имуществом многоквартирного дома.

Поскольку установление вышеуказанных обстоятельств требует применения специальных знаний, суд кассационной инстанции указал, что суду с учетом положений статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следовало поставить на обсуждение вопрос о проведении соответствующей экспертизы.

В кассационном определении отмечалось и об оставлении судами без внимания доводов ответчика о принадлежности спорного объекта к газовому оборудованию собственников многоквартирного дома.

Вместе с тем, в нарушение приведённых норм процессуального права и акта толкования, при новом рассмотрении дела указания суда кассационной инстанции выполнены судами не были.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 3 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 31 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

